

Виктор Воинов

ТИХАЯ ДАЛЬ

сборник стихов

Курган

2017

УДК 081
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5
В65

Воинков В.П. Тихая даль. Сборник стихов.
Курган: ООО «Типография ДАММИ», 2017 – 100 с.

Вдали от суеты городов есть заповедные тихие места. Многие из нас родом оттуда – из тихой дали...

В поэтический сборник вошли избранные стихи, написанные за последние пятнадцать лет поиска себя в этом мире.

Книга посвящается светлой памяти моей бабушки – Курловой Марии Даниловны.

ISBN 978-5-89506-145-9

© Воинков В., 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Передо мною новая книга Виктора Воинкова – поэтический сборник «Тихая даль». Между первыми его книгами и этой большое временное расстояние – более десяти лет, так что назвать начинающим поэта, несмотря на его молодость, язык не поворачивается. Это зрелый автор со своей позицией, мудрым и пристальным взглядом на жизнь.

Знаю Виктора одинаково хорошо как с творческой, так и с личностной стороны. Мне импонирует то, что в этом сборнике он с логичностью философа и неутомимостью бойца последовательно отстаивает свою позицию поэта и гражданина. А позиция эта, на мой взгляд, будет привлекательна любому вдумчивому читателю, открывшему для себя его стихи.

«Мне хочется землю сердечно обнять,

Прижаться и грудью согреть,

И память её на себя перенять,

И тысячу раз умереть...

Подняться и, гильзы вокруг подобрал,

Запрятать их дальше от глаз,

А поле войны семенами добра

Засеять весной ещё раз».

Как же сегодня актуальны эти строки, когда отовсюду мы слышим тревожные и печальные вести. И насколько естественно и человечно желание сберечь и сохранить свою большую и малую родину. А любовью автора к малой родине дышит каждая строка, и душа его стремится туда.

«В леса, где каждый вдох похож на чудо,

В поля, где вдоволь места для души!»

Мы читаем исповедь человека беспокойного, находящегося в постоянном поиске прекрасного.

«Я всё ищу, разбрасывая цели,
Как в чём-то неуверенный игрок,
А с тополей пушинки полетели,
И лето запросилось между строк».

Говоря о гражданской компетентности и зрелости, не могу не процитировать строки:

«Ромашковых грёз разгоняя туман,
Спешащий из юности в зрелость,
Я рано стал старше, и боли сума
Упала на плечи за смелость.

Костром лет былых отгорели мостки,
Но буду до тризны я болен
Тем берегом дальним, где, встав у реки,
Простился с ромашковым полем».

Горячо и нежно пишет Виктор о своей бабушке, отдавшей всю себя воспитанию внука:

«Линии жизни военной
Эти ладони хранят.
Праведно, самозабвенно
Вы поднимали меня».

Поэтическая лира автора не забывает воспеть и проникающую в душу красоту родной природы:

«Ночь. На воле поёт соловей,
С партитуры читая пространство,
И души одинокой убранство
С каждым звуком всё чище, живей!..»

Через всю жизнь он несёт в своей душе любовь к малой родине и боль за её судьбу:

«Я же свой мир несу:
Маленькой, обыкновенной
И дорогой мне до слёз
Русской деревни, забвенной
В шелесте тихом берёз».

Нам вполне понятны и близки эти чувства к родному краю, где родился и вырос, где впервые он открыл поэзию и чистую любовь.

«Улица моя – зорька алая,
Во дворе скамья – юность шалая.
Ранний первоцвет – хмель сиреневый,
Сорванный в букет – на колени ей».

А следом яркая зимняя картинка родины:

«В солнечной тонкой огранке
Сосны стоят до небес.
Катятся с детками санки
С горки в серебряный лес».

Не перестаёшь удивляться зоркому взгляду на мир и философскому осмыслению автора:

«Талый снег отступает – ему не вперво́й.
Вот бы следом и хворь – без таблетки...
Воробей, благодарный судьбе, что живой,
Заливаясь, чирикает с ветки...»

Наивысшей и важнейшей нотой звучит тема умирающей деревни, не только нашей с вами малой родины, но и основы России:

«На худой завалинке
Кружка первача,
Стоптанные валенки,
Книга да свеча.
Дворик неухоженный,
Куры да коза,
Да весь мир, уложенный
В грустные глаза».

Однако читателю понятно, что переживания и сердечная боль за русскую деревню и за нашу страну есть повод не посыпать голову пеплом, а действовать:

«Зажгите свечи за Россию
В церквях, за здравие её!

Считайте, что вас не просили
Спасать наследие своё!
Вы сами, обратившись к вере,
Пришли в воздвигнутый вновь храм.
Пусть будет этот шаг безмерен.
Поймите, это нужно нам!»

В итоге хочется сказать, что у книг, как и у людей, разные судьбы. Бывают счастливые, бывают печальные. Я уверен в счастливой судьбе книги Виктора Воинкова «Тихая даль», уверен, что она найдёт своих читателей, открывая для них ещё одно окно в мир поэзии, в мир бесконечности Веры, Добра и Любви.

Сергей Кокорин, председатель Кетовского
литературного объединения «Тобол»,
член Союза писателей России.

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель, обращаюсь к тебе как к другу, потому что только с близким человеком можно поделиться болью и радостью жизни.

Эта книга не первая вешка на поэтической тропе, но после долгого молчания она невольно становится особенно ценной. Эти страницы хранят много секретов природы моего мира...

Каждый из нас хоть однажды задумывался о том, в чём смысл бытия, что есть красота, во что верить?..

Быть может, мои зарифмованные мысли приблизят тебя к ответам, и однажды, перебирая ворох слов, ты отыщешь свои родные, заветные строчки. Я буду искренне рад и признателен тебе, ведь если хоть одно стихотворение задело чью-то душу – всё было не напрасно.

Виктор Воинков

Тихая даль

Однажды я в снега твои вернусь,
Быть может, вместе с первой сединой,
И воскрешу задумчивую грусть
Дороги за околицей родной...
Ты молча встретишь простотой святой
Платков пуховых занесённых стрех,
Наличников наивной красотой,
В лучах рассвета, словно в янтаре.
И буду я живую силу пить,
Что город не подарит никогда,
И тишина, рождённая в степи,
Вернёт душе растраченную даль...

* * *

Сигануть бы через прясло
В заповедный старый мир,
Пока воля не завязла
За квартирными дверьми...
Не боясь суровой доли,
Выбрать тот минувший век,
Где живёт простым до боли,
Настоящим человек.

* * *

Ах, если бы небо охапкой дарить
С дурманом цветов полевых,
В алмазах росы на истоке зари,
Струящейся в мир синевы.
С красивой птицей, что гордо парит
Над вечностью белых вершин.
С последней звездой, что на своде горит
Лампадой славянской души.
С пьянящей свободой, что бьётся внутри
Сердец и больших облаков!
Ах, если бы небо охапкой дарить,
Чтоб всем нам дышалось легко!

* * *

Не могу подобрать слов,
Чтоб живой описать мир...
Человек для него – зло,
Ты пойдёшь его вразуми:
Что нельзя вырубать лес,
Почву щедрую отравлять.
Очень больно бывает земле
Жадность глупости утолять...
У природы одна власть –
После нас, вопреки, быть.
Я прошу об одном вас:
Как себя её полюбить.

* * *

Опрокину себя в это небо,
В белый бисер на чёрном сукне,
Что сыпается в звёздную небыль,
Подмигнув на прощанье Луне.
Пусть ничтожными кажутся метры,
Что в дороге отмерил за жизнь,
Я б ещё пошагал против ветра
Вдоль непаханой Млечной межи.

* * *

Тучи низкие ниву трогают,
И шумит золотая рожь.
Убегает, петляя дорогою,
То ли правда-жизнь, то ли ложь.
Степь огромная, а я маленький
Колосок на ветру судьбы,
Одинокий среди прогалинки,
Но мечтающий хлебом быть.

* * *

Я тону в белых строках знакомых берёз,
В поцелуях зелёного ветра.
Роца с небом мои перевёрнуты в плёс,
Отражаясь в любви без ответа.
И качается облачко тихой волной,
Как из детства кораблик бумажный,
Что по жизни отправился вместе со мной,
Чтоб найти свою пристань однажды.

* * *

Мне видится часто дорога,
Петляющая по лесам.
Она без присмотра у Бога,
Нет дел до неё небесам.
Чиста и как прежде красива,
И, на удивленье, цела,
По зелени строчкой курсива –
До крайнего дома села.
Не важно, где остановиться:
Вокруг все просторы вольны,
И хочется веткой привиться
К дороге родной тишины.

* * *

Чернобровая рощи красавица
В изумрудных кудрях листвы.
Как серёжки мне эти нравятся
Посреди густой синевы.
Шелест ласковый и родной такой
Ветерок лесной подарил.
Я обнял тебя и обрёл покой,
Словно с мамой поговорил...

* * *

В сизой дымке над старым селом
Птицы строятся клином на юг,
А под ними с тропинкою лог,
Где прощаясь я молча стою...
На призыв отстающих двоих
Голова эхом крика гудит,
И зародыши крыльев моих
Растворяются где-то в груди.
Ветер треплет последний листок,
Ветви первой струною дрожат,
И не верится, правда ли то,
Что опять отпускает душа.

* * *

Хорошее зимнее утро,
Чарующий матовый свет:
Из розового перламутра
Лазурный рождается цвет.
На редкость Луна круторога,
Но стуже судьбу не согнуть,
Скрипит под ногами дорога –
Земной продолжается путь.

* * *

Белые туманы ковыля
На волнах качают мою душу.
Я судьбу напрасно не понúжу
На пути к погосту сквозь поля.
Гладит ветер локоны травы,
Шепчется, о предках памятуя,
И рождается чувство, что иду я
По седидам древней головы.

* * *

Тишина – что вода порой:
Хочешь пить, а ни капли нет,
Только звуков упрямый рой
В человеческой болтовне.
Но опасность другая есть:
Отыскав, захотев глотнуть,
Не спеши окунуться весь –
Можешь запросто утонуть.

* * *

В лабиринте бетонном не виден рассвет,
Сизым дымом окутано небо,
И в кормушке письма воробьиного нет
На разложенных корочках хлеба.
Ветка голой фалангой скребёт по стеклу,
Утро хмурое спутано в шторах.
Я с бессонницей прячусь от мира в углу
В бесконечных пустых разговорах.
А за окнами город как улей гудит,
Пёстрой массой чувства стирая,
И растёт одиночество где-то в груди,
Оттого, что зарю выбираю...

* * *

Кругом асфальт, бетон, кирпич, стекло –
Безжизненная серость параллелей,
А хочется почувствовать тепло
В неровностях природных акварелей...
Наверное, во всём есть красота,
И кто-то счастлив в строгости коробки,
Но мне родней зелёные цвета
И змейкою запутанные тропки.

Город

На кладбище похож мой город мрачный,
В грязи и лужах раннею весной,
И дух его избушечно-барачный
Не вытравить высоток новизной.
Они торчат, как плиты-обелиски,
Над миром перекошенных крестов,
Убогих, неухоженных, но близких
По стилю и обилию цветов...
Венки-рекламы грусти добавляют
Безумием контраста без стыда,
И веру незаметно укрепляют,
Что быть должны такими города.

* * *

В жаркий полдень, под солнцем в зените,
Упаду в луговую траву.
Вы шумите, былинки, шумите:
Я единожды с вами живу!
Остудите горящее тело
Этой чистой прохладой земли,
Чтобы чувствами сердце задело,
Чтобы радости слёзы пошли.
А судьба, ну хотя б на мгновенье,
Подарила мне счастье в пути.
И пришедшее вдруг вдохновенье
Не успело бесследно уйти.
Чтобы долго мне солнце в зените
Освещало людскую молву...
Вы шумите, былинны, шумите:
Я единожды с вами живу.

* * *

Мне твои соловьиные ночи
И пьянящий сиреневый дым
Греют душу и радуют очень
Расцветающим и молодым...
Это счастье безмерно, безбрежно...
Даже в самой угрюмой глуши
Мне твоя изумрудная нежность
Лечит зимние раны души!..

* * *

По сусальным ладоням осени
Я читаю судьбу свою:
Нас октябрьской ночью сбросили
Наземь с моросью под скамью,
Где сквозь щели фонарь мигающий
Тусклым светом и липкой тьмой
Окрестил всех, кто здесь пока ещё
На пути от земли – домой.

* * *

Сегодня осень радует меня
Остатком охры в лоскутах лазури,
Но я, как прежде, жду финала дня,
Поддавшись неприкрытой режиссуре.
Вновь будут гости подбирать слова,
Выстраивая их нагроможденья,
И воду лить на жизни жернова,
Стирающие время от рожденья...

* * *

Мелькают жёлтым сентябри,
Сгорая навсегда...
Летят над школой сизари –
Счастливые года...
За руку внука дед ведёт.
Линейка. Первый класс...
Но старый радостней идёт
В какой, не помня, раз...

* * *

Роняет тополь по страницам том,
Но путает порядок влажный ветер,
И не узнает мудрости никто,
Хоть в стопку их сложи, хоть в круглый веер.
Неспешно облетает эпилог,
А старый автор, ветками качая,
Всё шепчет о секретах между строк,
На языке своём нас поучая.
Кружится ярко-жёлтая листва,
В костёр летят слова-воспоминанья,
А вместе с ними ниточки родства
И часть бывшего общего сознанья...

* * *

Затаились к ночи небеса,
И не стало осени чернил
Там, где лёг на степи и леса
И собою всё заполонил
Самый первый, самый белый – он,
Настоящий сахар детских лет,
Что нарисовал вчерашний сон,
Растворённый в утреннем тепле...

* * *

Закружила зимушка, завьюжила,
Лютые морозы принесла...
Только «теплота Сибири» сдюжила,
Не остыла в будничных делах.
Смело протоптали направления,
Не жалея силы и любви,
Люди в городах и поселениях,
Вроде бы обычные на вид...

* * *

Рябины гроздья в стуже января
На веточках, покрытых бахромой,
Простое волшебство своё творят,
Спасая мир, забеленный зимой.
Вновь катится в уставшие глаза
Прекрасное лекарство от тоски,
Чтоб ярче стала свода бирюза
И вспыхнули надежды огоньки...

* * *

Ночь по тротуарам побрела,
С головой укутанная в стужу.
Фонари заглядывают в душу,
Мысли омывая добела.
Новый снег роится на свету
И ложится чистою строкою,
Я его в ладонях успокою,
Загадав наивную мечту:
Пусть сегодня всем приснятся сны
Про фонарь, что в зиму тихо льётся
Вместо электрического солнца
Сладостным дыханием весны!

* * *

Ветер, тучи и снег
Пролетают над миром моим,
Что в окне небольшом,
Заменяющем в доме картины.
Вместе с временем мы
Иногда здесь подолгу стоим,
Провожая мгновенья,
Что дивны, но необратимы.
Как не вечна зима,
Так же бренна грядущая жизнь,
Чередой по восьмёрке
Кочуют заветные смыслы,
Минут тысячи лет,
Но всегда, сколько их ни кружи,
Будут тучи, и ветер,
И светлые снежные мысли...

* * *

Падает снег,
Кружится лёгкий ангельский пух.
Словно во мне
Кто-то неслышно выключил звук.
И тишиной,
Как одеялом, накрыло от всех.
Вместе со мной,
С неба на землю падает снег...
Призрачный свет
Льётся из окон холодных квартир,
А в голове
Мысли рисуют заново мир.
И чистотой
Переполняется сердце на миг.
Лишь за чертой
Истину жизни я этой постиг.
Пусть по щекам
Северный ветер безжалостно бьёт!
Зябко рукам,
Холод мне пальцы узлами завьёт,
А на глазах
Колких кристаллов краснеющий след.
Словно в слезах,
Тех, что на самом деле и нет.
Пасмурный день
Белой метелью останется в снах.
В талой воде
Тонкий тот саван растопит весна.
Пусть моя тень
Вверх продолжает свой медленный ход.
Больше нигде
Не повторится то, что пройдёт.

Река жизни

Жизнь по выложенным камням
Полноводной судьбою течёт,
И качает, как лодку, меня
Без оглядки на времени счёт.
Дни один за другим на корму
Налегают, стираясь о борт,
Но куда я плыву – не пойму,
Раз не вижу ни море, ни порт.
Мне б под парусом ветра испить,
Срезать путь и пройти через боль,
Чтоб во всём не казаться, а быть,
В пресных волнах почувствовав соль.

* * *

За звездой последнею,
Тающей вдали,
Вместе с зорькой летнею
В небе корабли
Шли узлам малыими,
Дружной полосой,
Парусами алыми –
К берегам Ассоль.
И смотрел я жалобно
С краешка земли,
Где разбитой лодки дно
Вечно на мели...

* * *

Как хочется порой сбежать отсюда
От духоты и грохота машин
В леса, где каждый вдох похож на чудо,
В поля, где вдоволь места для души!
Но быт петлю затягивает туго,
И в чередѣ однообразных дней
Мы лишь чуть-чуть касаемся друг друга
И встречи отдаѣем всё сильней.
Глаза в глаза – как редко это стало,
Прогулка в парке стала моветон.
Перед экраном я «живу» устало,
И счастья жду, не признаваясь в том,
Что нет его ни в «паутине липкой»,
Ни в новых формах старого кино,
А прячется оно в простой улыбке
Рассвету, заглянувшему в окно.

* * *

Прилетает кто-то в печку ночевать
На «худую» вьюшку, словно на кровать.
По трубе кирпичной спустится тайком,
Прислонится к сажѣ бархатной бочком
И зашепчет тихо, с посвистом в прогар,
Сказку, что сложила долгая пурга.
А под утро сгинет в белой тишине
Тот, кого не смог я разглядеть во сне.
Разожгу берѣстой влажные дрова,
И огонь подскажет нужные слова...
Загадаю ветер, приносящий снег,
И чтоб гость желанный выбрал мой ночлег.

* * *

Зима залечила все раны
Вчерашних следов на снегу.
Я знаю, что вызвался рано
Лететь в ледяную пургу.
Мой взгляд безрассудно смелый
Останется непостижим...
Я ворон, но мир этот белый
Не кажется мне чужим.

Вороньи перья...

Только перья вороньи останутся
Да чернильная кровь на столе...
Пусть незнающие обманутся –
Моя правда в горячей золе,
Что бумагою пахнет горелой,
Где в признании заключено:
Я строкой улетевшее белою
Сквозь разбитое в осень окно...

* * *

Окровавленный пух
Упадёт вновь на грязь,
Лишь на миг очищая тот мир,
Что всегда будет глух,
За прозренье борясь
Толчеи, что зовётся людьми!
Будет биться крыло,
Окунувшись во мрак,
Обречённо, расходуя свет,
Но прощённое зло,
Свято б не было как,
Всё равно поменяет свой цвет!

* * *

Спешат часы, проходят без угоды,
Ритмично вычитая жизни срок.
В который раз весны проснулись воды,
Но от цветов пока не виден прок.
Я всё ищу, разбрасывая цели,
Как в чём-то неуверенный игрок,
А с тополей пушинки полетели,
И лето запросилось между строк.
Нет, счастье не стучится в мои двери,
Я сам к нему шагаю за порог,
Но осень наступившая не верит,
И снова преподносится урок...
Чего же ждать ещё мне от природы,
Зима опять взимает свой оброк,
А время собирает тихо годы
В чернёное пока что серебро!..

* * *

Когда-нибудь в бытности новой
Устроюсь на «скорой» врачом,
А может, достигну иного
И душам подставляю плечо:
Служить буду в старом приходе
Священником в сельской глуши,
А станется – и на заводе
Смогу для людей послужить.
Теперь же, трудясь педагогом,
Я буду читать и писать,
И словом, подаренным Богом,
Ваять, исцелять и спасать.

* * *

Воле дайте быстрый ветер,
Влаге – поле с семенами,
Солнцу – утро на рассвете,
Дружбе – место между нами!
Небу дайте птиц крылатых,
Счастью дайте двух влюблённых,
Горю – злых и виноватых,
Миру – пушек зачехлённых!
Вере дайте место в душах,
Правде – обликов пристойных,
Слову – тех, кто может слушать,
Чести – всех её достойных!
Мысли дайте отраженье,
Сердцу – истинные звуки,
Чувству – вечное служенье,
Силе – золотые руки!
Смерти дайте покаянье,
Цели – твёрдое стремленье,
Жизни – дайте оправданье,
А дороге – направленье!
Дайте всем поверить в Бога,
Дайте чистоты и света,
Для начала, для итога,
Для грядущего завета.

* * *

Ты прости всю печаль моих строк,
Без неё мы бы радость не знали.
Жизнь – короткий суровый урок,
На который мы не опоздали.

Жизнь

Напой весною соловьиной,
Чистой беззаботною порой,
Правдою дворовою наивной,
Детской бескорыстной игрой.
Обогрей пьянящим мёдом лета,
Звёздным небом с песней до утра,
Первою любовью без ответа,
Юностью, кружащею в ветрах.
Одари осенними плодами,
Теплотою дома и семьи,
Долгими спокойными годами,
Зрелостью без трости и скамьи.
Убаюкай зимнею метелью,
Пламенем камина озари
И пошли покой и мудрость в келью
Старости в саду, где снегири.

* * *

Ромашковых грёз разгоняя туман,
Спешащий из юности в зрелость,
Я рано стал старше, и боли сума
Упала на плечи за смелость.
Судьбу не виня, я листал свою жизнь,
Надеясь, что выбор по силам,
А путь всё петлял переправами лжи,
И мысли теченьем сносило.
Костром лет былых отгорели мостки,
Но буду до тризны я болен
Тем берегом дальним, где, встав у реки,
Простился с ромашковым полем.

* * *

Слова, как вода, рекой
Текут берегами лет,
И ищет волна покой,
Да, видно, ей отмели нет.

* * *

Коснулась белой клавиши рука,
И в тот же миг душа в истоме сжалась,
С губ сорвалась знакомая строка,
А тишина мелодией распалась.
Так нежно, тонко дрогнула струна,
И вместе с нею в такт открылось тело,
И выпорхнуло что-то из окна,
И тихо на свободу полетело.
Звук, проникая в сердце, словно кровь,
Пролился чистотой до основания,
И в глубине переродились вновь
Желания заснувшего страданья.
Семь нот опять творили чудеса,
Их волшебство безмерно, безгранично!
О, музыка – небесная краса,
И весела ты и меланхолична!..
Все чувства, пережитые людьми,
Весь разум, человечеством открытый, –
Всё здесь, ты только крышку подними,
Сыграй и воскреси шедевр забытый!
P.S.
Пусть не пылятся клавиши души:
Молчание во всём подобно смерти!
Не сможет человек прожить в тиши.
Я знаю, как никто, вы мне поверьте.

Предчувствие

В который раз, под утро засыпая,
В дремучих мыслях ночи заплутав,
Я и во сне бреду, не отступая
На призрак света метрах в полустах,
Но силуэт всё дальше, и напрасно
Я рвусь сквозь ветки чуждых мне дорог,
А кто-то, улыбаясь безучастно,
Спешит в тот миг, когда свершится рок.

«Печёнки»

Говорила с улыбкою бабушка мне,
Из печи вынимая картошку:
«Можно биться с голодным теперь наравне...
Век живи, век учись понемножку...
Не пугайся, что с виду комок-уголёк,
Дуй сильнее, а ломай осторожно».
Никогда не забуду я руки её:
Лишь в таких всё на свете возможно!
Развалились два клубня на старом столе,
Поднялись завитки паровые.
С ароматом известным уже сотни лет
Я знакомился в жизни впервые...
Отворили солонку, приправили чуть
И, смакуя, поели неспешно.
Было вкусно... Но только теперь, зная суть,
Я слова её понял, конечно.

* * *

В разноколёсой шаткой тележке
Бабушка воду натужно везёт.
Раннее утро. Звёздные вешки
Вместе с луною в бидоне её.
Плещется небо на кромку дороги,
Лязгает ржавый замок по ведру.
В тёртой верёвке запутались ноги,
Слёзы в глазах на студёном ветру.
Шаркают старые мятые чуни,
Мокнут седины под сбитым платком.
Верит она: не растратится втуне
То, что даётся ей так нелегко.
Зорька село поднимает без спешки,
Щедро суля, что изменится всё...
В разноколёсой шаткой тележке
Бабушка воду натужно везёт...

* * *

Пальцы – плетёные корни
С детской привычкой к земле,
Что за усердие кормит
Сладкой картошкой в золе.
Складки морщинистой кожи
Прячут натянутость жил,
Что напрягались до дрожи,
До исступленья души.
Линии жизни военной
Эти ладони хранят.
Праведно, самозабвенно
Вы поднимали меня.
Всё повидавшие руки
В мире простого труда
Вновь возродятся во внуке,
Если случится беда...

* * *

Небо легло на плечи
В миг, когда ты ушла.
Знаю теперь – не лечат
Время, семья, дела...
Ведь в озерце сознания
Образ как свет на дне:
Словом из назиданья,
Сказанным наедине.
Занавеса мгновеньем,
Канувшим в смутных речах,
Взглядом-благословеньем,
Солнышком в серых очах.
Памятью жить я буду,
Праведный путь верша,
Веря в простое чудо –
Рядом твоя душа!..

* * *

Пусть холоден твой прах,
Но память моя тепла...
Стоять на семи ветрах
Способность ты мне дала.
Я мыслей благих плоть –
Сосуд из родных рук,
Что сходу не расколоть,
Покуда я твой внук...

* * *

Утро звонкое в подойник
Льётся тёплым молоком.
Я и рыжий наш разбойник
К стайке подошли гуськом.
У меня большая кружка,
Черепушка для кота...
Сено кушает пеструшка –
Важным делом занята.
Гладит бабушка бурёнку,
Хвалит словом и рукой:
– Что, отбавим октябрёнку?
Видишь, маленький какой?..
Головой кивает Манька:
Мол – не жалко, пусть растёт.
– Ну-ка, внучек, ближе встань-ка,
Пей скорей, пока даёт.
Вмиг наполнилась посуда:
Друг лакает, я – тяну,
И, пока не стало худо,
 Попрошу ещё одну...
Опрокинута вторая –
Нет теперь меня сытей.
Кот мордашку утирает:
Намывает нам гостей...
Благодать не иссякает,
Только жмут чуть-чуть трико...
Детство – это жизнь такая,
Как парное молоко!

Воспоминания

Свет в окошко – медовой рекой
По столу, по кружку-половице,
Пыль в загадочном вальсе кружится,
Я глаза прикрываю рукой.
На тарелке румяной горой
Пирожки остывают от печки,
Змейки пара выводят колечки,
Завершается отдых второй.
Сладко пахнет зелёным лучком
И укропчиком, что для порядка
Был нащипан заботливо с грядки
И уложен кудрявым пучком.
Мать хлопчет по дому в сенях,
А отец отбивает нам косы,
Со двора льётся разноголосо
Птичий гомон да ржанье коня.
Из приёмника шепчет «Маяк»
Под кряхтение пыльной колонки.
На Божнице святые с иконки
С укоризной глядят на меня.
Кот-гулёна, зевнув широко,
Лёг в горячих лучах потомиться,
Ему то же, наверное, снится...
Я глаза прикрываю рукой.

* * *

Настала вешняя пора,
С утра капель стучит,
Ручьи пускает детвора,
Кругом вода журчит.
Кипит работа во дворах:
Швыряют грязь и лёд,
И где-то, побеждая страх,
На чистое бельё...
Все мысли только об одном:
Моря их флот зовут,
Ведь там, где стало глубже дно,
Кораблики плывут!..

* * *

Летний день раскалён
В ожидании гроз,
Осветляется лён
Неприкрытых волос,
Гонит солнце к реке
Босоногих ребят,
Их следы на песке
Тонкой пылью клубят,
Как горох из прорех,
От души, просто так,
Рассыпается смех
Загорелых ватаг.
И поёт ветерок,
И разносит легко
Озорной говорок
Далеко, далеко...

* * *

Сентябрь кронами шуршит,
Ликуют клёны: «Гол!»
В ограде школьной малыши
Затеяли футбол.
Стоят ворота-рюкзаки,
И мячик неплохой,
И ставки матча велики:
Обещан счёт сухой.
На интерес идёт игра,
Серьёзен уговор:
Вторые «Б» – второму «А»
Решили дать отпор.
Болеет осень, счёт ведёт,
Краснеет новый лист,
И даже дождь финала ждёт
Над пяточком земли...

* * *

Нынче снега без меры –
Восторг детворы,
И любые барьеры –
Игра «Царь горы».
От обеда до ночи
Сраженья идут,
Биться нет уже мочи
За главный «редут».
Но отряды ползут
И летят кувырком,
Кто-то будет разут
Или ранен стрелком...
Но не принято злиться,
И даже в слезах
Краснощёкие лица
Со счастьем в глазах...

* * *

Межсезонье – особое время
Переходов и полутонов,
Для кого-то – тяжёлое бремя,
Для кого-то – основа основ.
Я родился на свет в межсезонье,
Постучавшись в окошко во сне...
Моя громкая сущность – воронья,
Моё сердце – октябрьский снег.

* * *

Последние минуты ночи.
Судьбы секреты между строк.
Ещё на шаг мой путь короче
По сетке связанных дорог.
Горит рассвет на небе ясном,
И шепчет разум, как пророк:
«Глаза открыты не напрасно,
Скорей переступай порог.
Тут всё отлажено и мудро,
И каждый день даёт урок...»
Но чувство стойкое под утро,
Что отбываю жизни срок...

* * *

Ночь открывает нам границы,
И мысль плывёт куда-то за
Предел сознания темницы,
Где слепит правдою глаза:
Всё в этом мире – чьи-то игры,
Сама вселенная – игра...
А звёзды – это просто искры
От разведённого костра...

* * *

Грусть и радость – судьбы череда,
А прощанье – особое бремя.
Улетают птенцы из гнезда,
И оно остывает на время.
Только пух облетевший на дне
Эти веточки памятью греет,
Чтобы в новом году по весне
Здесь проклюнулась жизнь поскорее...

Росток

Сквозь трещину в старой бетонке
Протиснулся нежный росток,
Дрожит стебелёк его тонкий,
Листочки глядят на восток.
Вновь ветер беднягу толкает,
Пытаясь сломать о края,
Но жизнь ко всему привыкает –
Сумею пробиться и я!

* * *

Шторы серые сдвинуты плотно,
Стыки пройдены трижды рукой.
Прорастает в рассудке холодном
Защищённости зыбкий покой.
И я рад, что у ночи есть звуки,
Что часы непрерывно стучат,
Облегчая сердечные муки
В моём мире, где вечно молчат.

Ты вернёшься...

Ты осенним вернёшься утром,
Когда слёз наших прошлых дожди
Пишут линии в воздухе мутном...
Буду верить, ты только дойди!
Может, станется вечером зимним,
Когда вьюга стучится в окно,
Мы с порога друг друга обнимем.
Ты минуешь снега, всё равно...
Ты вернёшься с весеннею зорькой,
Когда мир оглашает капель,
Пересилишь, хоть больно и горько,
Вновь ступать по знакомой тропе.
Ты вернёшься с зарницею летней,
Когда яблоки спеют в саду,
Поздней ночью с минутой последней...
Ты вернёшься, ведь я тебя жду!

* * *

Для чего пепел жизни в ладони
Берегу и просыпать боюсь,
Будто память-ищейка нагонит
И я разом за всё откупаюсь.
И пускай нет надежды наивней,
Я свой груз продолжаю нести,
Пока буйных волос моих иней
Не развеется где-то в пути.

Непрошенная грусть

Вернись, непрошенная грусть
Нечаянного сна,
Пусть снова будет больно, пусть!
В том и моя вина...
Верни прощанья долгий день,
Залитый морем слёз,
Когда оставил её тень
Навеки и всерьёз.
Верни безумные глаза,
Что рвали сердце мне,
Без слов, что не могла сказать,
Во вспыхнувшем огне!
Проклятьем путь мой очерти
За то, что сделать смог!
Прости мне, мамочка, прости!
Если позволит Бог.

* * *

Проводи меня так, как всегда,
И калитку вослед затвори,
Может, я не вернусь никогда
И не встану в проёме двери.
Может, жизни померкла звезда
В свете красной прощальной зари
И скучают по мне поезда,
И последняя осень горит.
Может, где-то прерва́лась черта
Уготованной свыше судьбы.
И души потускнели цвета.
Может быть, знаешь, всё может быть...
Может, я не вернусь никогда,
До свидания – не говори.
Проводи меня так, как всегда,
И калитку вослед затвори.

Лист

Упаду осенним листом
На ладонь сырую земли,
Чтобы в этом мире пустом
Жизнь мою, как мусор, смели.
Жёлтым сердцем лягу под дождь,
И косые струи воды
Отобьют последнюю дрожь
На глазах угасшей звезды...
Ветер все грехи отпоет,
И в конце последнего дня
Дворник, зная дело своё,
Уберёт с дорожки меня...

Отцу
(20 июня)

Бросишь ты свою тень
Над последним листом,
Что спеша я в слезах исписал.
Завтра минет твой день,
Но пустым будет дом,
И земля, и над ней небеса...
Ты устал от пути,
И предательства грех
К тяжкой ноше прибавил двоих.
Смелость дважды уйти
Не достойна утех!
Оставайся в сомненьях своих!
Ты святое разбил,
Слепо внемля речам
Той, что зло породила в тебе.
Может быть, ты любил,
Но любовь палача
По моей прокатилась судьбе.

* * *

Я твёрдые ладони разминаю,
Скреплённые сосновою смолой,
Смотрю на них и снова вспоминаю
Картинки жизни, что зову былой.
Жаль, не вернуть назад и не исправить
Начала неизбежного конца...
Я зол, но вновь спешу себя поздравить
За руки, что достались от отца.

Маме
(29 октября)

Отряхну, словно пыль с души,
Отголоски минувших лет.
Не пиши, мама, мне, не пиши,
В сердце адреса больше нет.
Знаю, проклято имя моё
Не единожды и по делам,
И тропа зарастает быльём,
А судьба убрела по долам...
Нет, не будет уже «вчера»,
Лишь «сегодня» в цепях грехов
Коротаю я вечера
Среди слов одиноких стихов.
Не прощай моей жажды жить,
Пусть болит клеймо за покой,
Нитку кровную отвяжи
Своей собственной рукой.

* * *

Пахли мамины руки хлебом,
Сладким мёдом и молоком,
А ещё самым ясным небом
И цветущим в саду дичкóм...
Только не был согрет я ими
Или был, но когда-то давно.
Так давно, что в душе лишь имя
Да мелькающих пальцев кино...

* * *

Всем тем, что не исполнил
И не сумел забыть.
Я слепо жил и помнил,
Стараясь не завывать!..
Вновь позабыв про раны,
Не глядя на флажки,
Изломанный, но равный
Стоял я вопреки.
А время дулом в спину
Выцеливало миг,
Что ангелом покинут
И сотворён людьми...
Миную ж не объятым,
Души короткий век,
Чтобы понять распятым,
Где зверь?.. Где человек?..

* * *

По заросшему памяти долу,
По следам, в неизвестность ведущим,
Выбираю я верности долю –
Единенья былого с грядущим...
Пробивая упрямо дорогу,
Неизбежности меря шагами,
Через тьму в направлении – к Богу
Я своими толкаюсь ногами.

* * *

Красных листьев опавшее пламя
Гонит ветер по мокрой траве...
Возрождён диалог между нами:
Снова осень в моей голове.
В строе тонких дрожащих осинок
Я шагаю обратно в печаль,
То ли с праздника, то ли с поминок.
Всё равно... Лишь по-прежнему жаль:
Злой октябрь, что разум калечит,
Год за годом твердя о родстве,
С болью мамы, без слуха и речи,
От которой пролился мой свет.

* * *

После всё перевернут непременно,
Ведь история – фабрика лжи,
Да и будущее, откровенно, –
Неизвестно, раз в нём нам не жить.
Остаётся сейчас, в настоящем,
Больше правды на свет выносить,
Чтобы внукам, с надеждой смотрящим,
Вас о ней захотелось спросить.

* * *

Жаль, что в детство не ходят автобусы,
И не купишь волшебный билет
К безымянному месту на глобусе,
Где тебе навсегда девять лет.
Не вернуть мальчугана наивного,
Познававшего мир в первый раз!
Не попробовать яблочка дивного,
Что добыл через тайный свой лаз...
Всё осталось за грозными ливнями,
За дугою над краем земли,
В мире том, где с глазами счастливыми
Моей жизни лампадку зажгли.

* * *

Озорные сизари кружат в вальсе небо,
Им, как в детстве, посвистеть тянется рука.
Вот бы выменять у птиц, за краюху хлеба,
Крылья, чтобы полететь ввысь под облака!..
Завороженно смотрю и опять мечтаю,
По строке веду перо тихо, не спеша:
Почему же, почему люди не летают,
Ведь у многих среди нас лёгкая душа?!

Бабушке

Нежно целую морщины
Ласковых рук золотых
И поправляю седины
Бывших когда-то густых...
Минули детство и юность!
Ты на работу звонишь.
Если тревожась проснулась
С мыслью: а как там малыш?
Я – твоё чадо навеки,
Радость и беды твои.
Влагой покрытые веки
Помнят ступени мои.
Вскормленный чистой душою,
Поднятый до рубежей,
Создан с любовью большою
И доведен до мужей.
Крепко с тобою я связан –
Всем, что мы вместе прошли.
Жизнью своею обязан!
Низкий поклон – до земли!
Ты – человек важный самый,
Главное счастье моё!
Бабушка, ты мне как мама!
И даже ближе её!

* * *

По ниточке пульс и холодные руки...
Молю тебя, бабушка, не уходи...
Ответь же, Господь, для чего эти муки?
Помилуй нас грешных, беду отведи...
Дыханье чуть слышно, глаза с пеленою
Под чёлкой остриженных белых волос...
Твой мир подменили больничной стеною,
Ты долго держалась, но всё же пришлось...
Поникшие веки, опавшие щёки,
Я глажу и вслух не стыжусь говорить:
– Прости мне все споры с тобой и упрёки.
Я отдал бы всё, чтобы поговорить...
Как тягостно под угасающим взглядом
Удерживать крик, что томится в груди.
Сожми мою руку!.. Ты знаешь, я рядом!..
Молю тебя, бабушка, не уходи...

* * *

Будет всё: рассветы и закаты,
Свежий снег и талая вода.
Будут летним зноем дни объаты,
В радость станет осень иногда.
Будет ясный путь, и крест на плечи:
Жить и верить, о судьбе скорбя.
Будут в церкви покаянья свечи,
За мои грехи и за тебя...

Прощание

(10 января 2014 года)

Говори со мной, говори,
Я в рассвет до зари уйду,
И вспорхнут с ветвей снегири
В моём старом больном саду.
Не молчи, прошу, не молчи,
Пусть нема я и холодна,
Позови, поплачь, покричи.
Мне осталась лишь ночь одна.
Подержи мой крест, поддержи,
До Голгофы остался шаг...
Постоим посреди межи,
Пока рядом ещё душа.
Не тоскуй, потом не горюй,
Пусть земля упадёт на снег.
Я в зерне свечой догорю,
Но останусь в январском сне.

* * *

Между осенью и зимой
Пролетает ночной снег,
Где-то стынет порог мой,
Обобью его, хоть во сне:
Ты жива, и горит свет,
Держишь гвоздики для меня.
Не постиг я твоих вед,
Не сподобился, времена...
Новый день может всё смыть,
Только помнится мне уже:
Будут пальцы с утра ныть,
Но теплее станет душе...

* * *

Я помню последнее лето:
Короткой побывки три дня.
Теперь, размышляя об этом,
Себя не жалею браня...
Мы вместе дрова прибирали,
Я снова ворчал на тебя,
Без толку, без всякой морали,
А чтоб не мешалась – любя.
Ты, пот вытирая платочком,
Смеялась глазами в ответ
И, сгорбившись, тихо, пешочком,
Шла молча готовить обед.
Мне снятся те запахи кухни
И лампочки слабенькой свет –
Он в сердце горит и не тухнет,
Как символ последних бесед...
Ты нежно в ограде прощалась,
Без грусти особой и слёз,
Я сел... И машина умчалась,
Оставив лишь след от колёс...
Потом была осень печали,
Недуг и с больницей возня.
Ты помнила всё, что вначале,
И вдруг не узнала меня...

Мне кажется рядышком где-то
Душа повторяет слова:
Запомни последнее лето,
В котором я вечно жива...

* * *

Осыпаются неба бездонные воды,
Под брюхатыми тучами плющится даль,
Ветхий домик, озябший в плену непогоды,
Всё сильнее и острее становится жаль...
О щербатый штакетник заросшей ограды
Ливень волнами трётся, калиткой стуча.
Я один у двери, где мне больше не рады,
От замка не найдётся в кармане ключа...
В луже тонет крыльцо – облупившийся мостик
В заплутавшее детство больших тополей,
У которых с кормилицей-бабушкой в гости
Ждал родителей и становился взрослей...
Пробежало то время сквозь старую крышу,
И в ладонь светлой памятью сверху течёт.
В сенцах голос родной я уже не услышу
Среди шума дождя, что нещадно сечёт...
Не пройти мне на кухню по тканым дорожкам,
Не помериться ростом с дверным косяком.
Вот бы свежего хлеба поесть хоть немножко
С самым вкусным на свете парным молоком...
Ничего не вернуть. Пустота и забвенье
Потихоньку съедают остаток души.
Только в окнах залитых мелькает виденье:
Ловко лепит старушка внучку беляши...
P.S.
Смотрит домик на юг сквозь холодные слёзы
На кладбищенский колок, что ближе всего.
Там вздыхают листвой золотою берёзы
Над крестом православным хозяйки его.

Рябиновое сердце

Стучит моё рябиновое сердце
Рубиновою гроздочкой в окно,
И пустотою, в резонансном герце,
Дом воскрешает звуков полотно.
Ограда дышит сорною травою.
Калитку подпирая, жёлтый клён
Скрипит кривою веткой родовой –
Похожею судьбою разделён...
Не отворить заросшего годами,
Но ещё можно в память заглянуть,
Туда, где тишина, упав с плодами,
Стирает боль о том, что не вернуть...

* * *

Растворился рассвет в белой дымке тумана,
Изумрудные травы напоила роса,
Ярко-розовый цвет утреннего дурмана
Ослепил вновь открытые миру глаза.
Зорька нежным теплом, словно мать, приласкала,
Утолив жажду жизни сполна,
И в блаженстве своём, без конца и начала,
С чувством хлынула мыслей волна.
Я вдохнул полной грудью пьяный воздух деревни
Так, что сердцу вдруг стало больней,
В моих жилах крестьянских пела силою древней
Память праведных русских корней!

* * *

Бури апреля пропели
Белые песни сполна,
Вновь зазвенели капли,
Небо меняет тона,
Тают полей покрывала –
Солнца лучи горячи,
Там где зима почивала –
Землю межуют грачи.
Веет пьянящею новью
Буйной зелёной волны,
Шумной водой и любовью
Ветреной юной весны.

* * *

В проталинках до времени весна.
У кромки снега зелень пишет строки.
Природой установленные сроки
Земли полосы не желают знать.
Под старую пожухлую травой
Дают семянки первые росточки,
И расставляет одуванчик точки
В стихах моих кудрявой головой...

* * *

Тепло... Пробуждается зелень
От крепкого зимнего сна,
Сады затаили метели –
Колдует над миром весна:
Сумёты плетёт кружевные,
Духи ароматные льёт,
И долгие песни родные
Соловушкой дивно поёт!

* * *

Сквозь фату проснувшейся черёмухи
Плещется янтарная заря,
Юной белоснежной кроны всполохи
На ветру торжественно горят.
С птичьей трелью щедро разливается
Самый сладкий и пьянящий хмель,
В чистых росах утра умывается
Лепестков распахнутых метель.
Солнышка весеннего горошины
На кистях, озябшие, дрожат.
К холоду рождением приложена
Майская цветочная душа!

* * *

По весне берёзы плачут соком.
Из глубоких не закрытых ран
Льются в землянику и осоку
Слёзы обречённых умирать.
И дрожат, беду себе пророча,
Веточки в апрельской синеве,
Лишь заслышав, как идёт по роще
С топором и жаждой человек.

* * *

Пронзают крону ивы небеса
Лазурной глубиной и ярким цветом
Янтарной пыли из-под «колеса»,
Что катится в затейливое лето.
Бредут меж пальцев кони-облака
К реке напиться вольною водою,
И поднятая светится рука
На вожаке надёжною уздою...
По плёсу рябь наводит ветерок,
День-уголёк в костре походном тлеет
На берегу, где маленький мирок
Чуть больше, чем огромный мир, лелеет...

Ночь

Ночь. На воле поёт соловей,
С партитуры читая пространство,
И души одинокой убранство
С каждым звуком всё чище, живей!..
Настежь в лето открыто окно,
Мотылёк в макраме абажура
Всё кружит, но его не держу я.
В моём маленьком доме темно...
Небо лунное. Жемчугом тел
Пишет пташка на кружеве нотном,
И летает в сознание свободном
Стая слов о земной красоте!

Лики осени

Остывают дни, и веет осенью,
Лес зажжёт канунные столы.
Поутру трава покрыта проседью
И туманы, как душа, светлы.
Листопады явят лики древние,
И порою чудятся мне вновь
Посреди берёзок за деревнею
Отблески церковных куполов.

* * *

Отпылала осень, догорела,
Проступило небо меж ветвей,
И уже не греет то, что грело,
И глядит всё реже и черствей...
И всё чаще, голову склоняя
Перед облетевшей красотой,
Мы бредём, наивно догоняя
Тот вчерашний ветер золотой.

* * *

Осень тянет с небес ладони
Растерявших красу ветвей,
Им в ответ моё сердце стонет
И становится всё живей...
Безысходной погостной тоскою
Отзывается в шелесте шаг,
Когда я прикасаюсь рукою
К тем последним, где бьётся душа...

Первый снег

Прохладно... Сыплет первый снег
На холст из листьев отгоревших.
От перемены обомлевший,
Я привыкаю к новизне...
Ступаю в тонкий «грунт» зимы,
И каждый шаг мой – запятая
В строке, что за спиною тает
В объятых белой кутерьмы...

* * *

Выпал снег, и теперь до весны
Воплотившейся детской мечтой
Растворится в плену белизны
Мир, объятый зимы красотой.
Будет бор, словно горы, стоять,
Заколдованный, тихий, иной...
Будет волю простором ваять
Край холодный, но сердцу родной.

* * *

Последнее утро в году
Встречает махровым снегом,
Гулять по нему пойду
В обнимку с рассветным небом,
В ладонь зачерпну зимы,
Вдохну аромат метели
И рухну в её холмы,
Как в белый покой постели...
И от тишины немой,
Счастливый, хмельной немного,
Вернусь по следам домой
Уже прошлогодней дорогой.

* * *

Давит мороз, подгоняет прохожих
Лёгким, но жгучим на вкус ветерком.
Все, как один, в одеяньях похожих:
Лица «обрезаны» воротником.
Яркие пятна нечасто мелькают,
Мало открытых, горячих, других...
Летом такие порой допекают,
А вот зимой вспоминаешь о них.

* * *

Стали тени короче и выше звезда,
Сладкий воздух в мерцании света.
Снег искрится в лучах так, что не передать
Всей палитрой цветущего лета!
Подхватили ветра щебетание птиц,
Что кружат в голубом небосводе,
И поют о зиме, приклонившейся ниц
Пред весной, что теперь верховодит.
И о том, что под снегом проснулась вода,
Но таится пока на порогах,
Что зелёных чудес к нам спешит череда,
Прорастая и в душах, и в строках!

* * *

Здесь по утрам меня разбудят птицы,
Малиновой зари согреет свет,
И мира расписные чудо-ситцы
По-новому покажут свой стоцвет.
Здесь время не бежит, а протекает
Весёлым ручейком или рекой
И жизнь идёт, идёт, а не мелькает,
Как в суматохе вечной городской.
И каждый день – волнующий подарок,
А непогода краше и родней,
Здесь мысли выражают без ремарок
И речи проще, но слова верней.

* * *

За петлёй одной дороги,
За густым березняком
Понесут быстрее ноги
По полянке босиком!
Сердце трепетно забьётся:
Ближе, ближе отчий дом,
Где дымками небо вьётся
Над моим родным селом,
Где подворья и покосы
Красит памяти закат
И тропинка до погоста
Не заброшена пока...

* * *

Я люблю по траве босиком
И с разбега – в речную волну.
Свежий хлеб с ледяным молоком
И «таранку», хотя бы одну...
А ещё сенокоса дурман,
Сладкий запах картошки с углей,
Зорьку алую, белый туман,
Небо с голосом журавлей.
Мило мне русской печи тепло,
Пятистенной крестьянской избы,
Бати плотницкое ремесло,
Мамин тихий размеренный быт.
Любо мне по холмам и долам
Мерить волю, дивясь красотой,
И людей узнавать по делам,
И божественной жить простотой.

* * *

Западный ветер в поле
Пьёт на заре росу...
Много на свете воли,
Я же свой мир несусь:
Маленькой, обыкновенной
И дорогой мне до слёз
Русской деревни, забвенной
В шелесте тихом берёз.

* * *

Льётся вольно песня журавлиная,
Оглашая сполохи зари,
Грустная, красивая, былинная,
Прорастает Родина внутри.
В поле собираю веры части я,
Лишь заслышав птиц весенний зов.
Русь во мне не может без причастия
Истиной растерянных азов!..

* * *

Посреди лазури белый яблонь цвет,
Ветерок весенний гладит лепестки.
Я своей глубинке признаюсь в родстве,
К дереву прижавшись сединой щеки.
Над заросшей тропкой пеночка кружит,
Гнёздышко былинкой самой тонкой вьёт.
На земле огромной край моей души
В старом палисаде дичкою живёт.

* * *

Воля моя воля –
Шёпоты веков
За прибоем поля
Ярких васильков.
Дай мне прикоснуться
К небу на траве
И собой очнуться
В этой синеве...
Разреши креститься
В росах ячменя,
Дабы возвратиться
К Богу и корням...
Правдою незримо
Разум причасти,
Мысли пилигрима
Грешные прости...

* * *

В плену медвяных спелых трав,
По берегу реки
Спускаюсь к лодке я с утра,
Шаги мои легки.
Простую удочку несу
Да ящик рыбака,
Сбиваю свежую росу:
Тропиночка узка.
И сердце радуется покоем,
Ведь цель совсем близка:
Заветный омут колдовской
В объятьях ивняка...

* * *

Течёт река – безудержная жизнь,
Судьбы песчаный берег поправляет.
Секунды-волны как всегда свежи,
Но время до поры оздоравливает...
Настанет день, и из петли года
Вдруг старицею встанут полукругом,
И тихая болотная вода
Погожим летом обернётся лугом...

* * *

Три лебедя в апрельской бирюзе
Счастливым криком оглашают высь,
Пушатся снова почки на лозе.
Не проходи, взгляни... Остановись!
Ликуют жизни в истинной красе,
Лишённые пустого бытия.
В природе учтены ошибки все –
Пусть жизнь такую будет и твоя.

* * *

Вечер в глуши: только трели сверчка,
Звон комариный да песня далёкая.
В алом закате горят облака,
В каждом мгновении лёгкость высокая!
Пахнет дымком сладковатым костра,
Горькой полынью ограды заброшенной,
Чувство свободы приносят ветра
С шумом травы на полянах нескошенной.
Ночью повиснет большая луна,
Жемчугом звёзды по своду рассыплются,
И зазвучит под окошком струна
Там, где страданья сердечные выльются.
С зорькой проснётся деревня-семья,
Разноголосая, добрая, вечная...
И опустеет до срока скамья –
Трудной судьбы моей точка конечная.

* * *

Берёзы дух и сосен хмель
Безумно мне близки,
Как тополиная метель
И ивы у реки,
Как шум налившихся хлебов
Под ветерок в степи
И сладкий аромат садов,
Который не купить.
Как полуночный звездопад
И пенный плеск волны,
Как яркий солнечный закат
В преддверии луны,
Как петушиный ранний крик
И конотоп в росе,
Как старенькой телеги скрип
С изъяном в колесе,
Как утренний парной туман
И тёплые дожди,
Как птиц летящих караван
На радужном пути,
Как милый сердцу дивный край,
Куда всегда вернусь,
Как заповедный вечный рай,
Что именуют Русь!

* * *

Бреду дорожкой-лентою
По красоте земной,
Берёзка манит веткою,
Склонившись предо мной.
Шумит травой сочною,
Нарядной, луговой
Мой путь за полуночною
«Тропой» над головой.
Поёт мне птаха звонкая
Мотив знакомый свой,
И бьётся мысль тонкая,
Как ручеёк живой!
Ликует сердце юное,
Верстая край родной.
А вот и небо лунное
Встречается со мной.
На плечи ночка светлая –
Два ковшика с водой,
В ладони ручка белая
С Полярною звездой.
Я тишину бескрайнюю
Хочу испить душой,
Но где-то с зорькой раннею
Спешит рассвет большой.
Встречаю солнце ясное
Средь нивы золотой,
Сияющее красною
Разлитую чертой.
Вхожу в туманы свежие
С холодной росой,
Где разноцветья нежные
Не срезаны косой.

Вдыхаю, тихо трогая
Букет полей святой.
Ромашка желтоокая
Пленяет простотой!
И снова всё затянется
Счастливою слезой.
Пусть этот мир останется
Такой, как я, – босой!
И пусть дорожка дальняя,
Что тает за спиной,
Продлит мои скитания
По красоте земной!

* * *

Преклоню я колени
Подле белой бёрезы.
Здравствуй, русская прелесть,
Что воспета в веках!
Не смогу удержать
Накатившие слёзы,
Когда к тёплой коре
Прикоснётся рука.
Нет на свете милей
Этих чёрных ресничек,
Твой простой сарафан –
Самый ладный из всех,
В этой роще знакомой
Много белых сестричек,
Тех, которые помнят
Мой мальчишеский смех.

Здравствуй, юность моя
И любовь неземная.
На стволе, где писал
Я тайком имена,
Потемнела кора,
И другие, не зная,
Не прочтут тот секрет,
Что хранила она.
Средь зелёных кудрей
Вольный ветер гуляет,
Терпкий твой аромат
Не сравнится ни с чем.
Жаль, что вечную жизнь
Время не позволяет,
Мы с тобой постарели,
Почему и зачем?..

* * *

Всё нежнее поцелуи солнца,
Всё светлей и ярче небосвод.
Потерпи, и над твоим оконцем
Птичка счастья гнёздышко совьёт.
Вновь сольются трели и капли,
Растворяя грустные снега.
Жизнь ещё не раз пути забелит,
Но с весной вернётся в берега...
Не держи обиды на природу:
Ей перерождаться тяжело.
Холода даны тебе в угоду,
Чтобы лучше чувствовать тепло.

* * *

Погожий март глядит в окно,
Сияет вешний день,
И сердце вновь запряжено –
Не удержать в узде.
Глаза горят! То тут, то там
Румянец на лице,
Девчушки, барышни, мадам...
Любовь находит цель.
Улыбок тёплая волна,
Надежды и мечты,
И среди них живёт одна
И ждёт мои цветы!

* * *

Как прежде в белой акварели
Земля укрытая бледна,
Ещё зима на самом деле,
Но в каждой клеточке весна!
Воркуют голуби на крыше,
Им улыбается заря,
И настроение всё выше,
И кажется, живу не зря!

Весна моя

Весна моя, ломай души заторы,
Пусть выплеснутся с талою водой
Все пересуды, сплетни, наговоры,
Что рождены любовью молодой!
Коснись своим крылатым разноцветьем,
Смети печаль тревожных серых дней!
И одари взаимность долголетьем,
Чтоб мы до тризны помнили о ней!

Март

Дыханье мартовской зари –
Тюльпаны так свежи и нежны.
Ты спишь по-детски безмятежно,
Порхают губы-снегири...
Я не спешу цветы дарить,
Чтоб не спугнуть твой сон волшебный.
Любуюсь, радуюсь душевно,
С букетом стоя у двери,
Готовый сердце отворить
И, утонув в любви объятьях,
Без блеска праздничного платья,
Тебе о главном говорить!

* * *

Окно залил янтарный цвет.
Лучи перебирают пряди,
И я, на губы твои глядя,
Вновь растворяюсь в колдовстве!
Ни времени, ни мира нет,
Лишь тёплого дыханья ветер
Той, что милее всех на свете
Мне улыбается во сне.

* * *

Как белый свет, ворвавшийся из грёз,
Впуская воздух, ставни распахнув,
Ты искренне дотронулась до слёз,
Из пекла мою душу умыкнув.
С тех пор я вновь дышу, весь мир любя,
Спасибо, что ты делишь со мной век.
Бесценная, храни Господь тебя!
Единственный родной мой человек!..

Юлии

Озёр зеркальных тёмно-карий мёд
Пью, словно рожь прохладную росу,
И жажду эту время не уймёт,
Как не отнимет милых глаз красу!
Пусть за спиной останется жнивье:
Весна не пожалеет нам листа,
Пока со мной дыхание твоё,
До тризны, тёплым ветром на устах.

* * *

В белом переплёте января
Наших судеб главные страницы.
Всё, что было пройдено, не зря,
Ты моя икона, я – божница...
И пускай слезинки на глазах
То от счастья были, то от боли,
Солнышко и неба бирюза –
Это мы, любимая, с тобою!..

Журавлик

Под переборы изнутри,
С аккордом тонким и протяжным,
Душа – журавлик мой бумажный,
Простые крылья сотворив,
Вспорхнула в мир забытых снов
И, закружившись в поднебесье,
По облакам стихов и песен
Нашла заветное окно...
Письмо увидев лишь едва,
Глаза, как истина, раскрылись,
И все мечтания вдруг сбылись:
Шепнула ты мои слова!..

* * *

Укради меня, пожалуйста,
У обиды и тоски,
У тревоги запоздалых стай,
Что решились вопреки.
Отними у неба серого
И холодного дождя,
Я в тебя желаю веровать
Свято, душу не щадя.
Мне не страшно перед Богом встать
С твоим образом внутри.
Обними меня, пожалуйста,
И с собою забери...

* * *

Сожжены мосты наших встреч давно,
Время не спеша растворило след,
Но проектор-жизнь обновил кино
И подбросил нам на сеанс билет...
Мы в одном ряду – грустно и смешно...
За спиной в окне вспыхивает свет,
Но о чём сюжет фильма – всё равно,
Так как кроме нас никого здесь нет!
Только что-то есть общее одно,
Как стоп-кадр судьбы сквозь ненастья лет,
Где в цепочке слов главное звено –
Тот, совсем другой, на вопрос ответ.

* * *

Улица моя – зорька алая,
Во дворе скамья – юность шалая.
Ранний первоцвет – хмель сиреневый,
Сорванный в букет – на колени ей.
Гроздья белые, ночи звёздные,
Пусть не смелые, но серьёзные.
Губы спелые, речи длинные,
Неумелые, но взаимные.
Взгляды чистые – непорочные.
Не раскрытые чувства прочные.
Только вечер – вновь на свидание,
Где опять любовь в ожидании...
Ранний первоцвет – хмель сиреневый,
Сорванный в букет, на колени ей.
Во дворе скамья – юность шалая!
Улица моя – зорька алая!

* * *

Тянусь к тебе ослабшею душой,
Как к солнцу из-под снега лепестки.
Мир без тебя холодный и чужой,
Согрей меня теплом своей руки!

Храни любовь...

Храни любовь, храни, как талисман,
От порчи, от печали и разлуки,
От глаз чужих пусть закрывают руки
Три слова из заветного письма...

Восковые свечи

Смешались мы, как восковые свечи,
И фитильки объял один огонь.
И стало нам светить немного легче,
И стало ясно, живы для чего...

* * *

Пусть твердят нам: «Ничто не вечно!..»
Опровергну я эти слова.
Знай, любовь моя бесконечна,
Даже в смерти она жива!

* * *

Любовь моя чиста, как белый снег,
Что тихо в темноте ночной кружится
И новою страницей ложится
В забытом нами рукописном сне.
Раскрой ладонь, по глади проведи,
Ты слышишь, он стучится в наши окна
И тает на душой согретых стёклах,
И родником поёт в моей груди!

Ромашковое поле

Белое ромашковое поле:
Миллионы «любит» или «нет»,
Под руку мы шли по Божьей воле,
Молча выбирая свой ответ.
Аромат цветов дурманил разум,
И, в святом беспамятстве кружась,
Я в охапку рвал десятки разом,
Никаких гаданий не боясь!
Веером у ног лежат букеты,
И венок в кудрявых волосах,
Страстными объятьями согреты,
Вместе мы забыли о часах!
То была любовь... Чего же боле...
Память сохранила навсегда
Белое ромашковое поле
И без лишних слов простое «да!»

* * *

Не могу, не умею, не буду...
Жизнь – без рифмы, что жизнь – без души.
Не ищи в моих строках остуду,
Я умею золу ворошить.
Не погаснет заветное пламя
Моей преданности и любви,
Я раздую костёр наш крылами,
Только ты меня благослови.

* * *

Чуть свет коснётся горизонта дня,
Я мысленно уйду в который раз
От шума слов и любопытства глаз,
Повсюду поджидающих меня,
В малиновые солнечные сны,
В парной туман по лугу, не спеша,
Туда, где беспокойная душа
Берёзовой коснётся тишины,
Где, на колени у истока встав,
Я зачерпну в ладони чистоты
И с маленьким глотком живой воды
Познаю, что такое красота.
Пусть это сон, но вера велика,
Что не мираж сознание напоил,
Ведь слёзы пробуждения мои
Сладки, как та вода из родника.

* * *

Открой себя в сознании других,
Смотри насквозь, без страха, аккуратно,
Не бойся правды кандалов тугих –
Свобода лжи опаснее стократно...
Всю жизнь учись, у каждого есть свет.
Познание – безмерная дорога.
Заветные ключи в святом родстве,
Что связывает нас частицей Бога.

* * *

Вот так: был и нет...
Всё ясно, как день.
Со звоном монет
Земля, словно тень,
Накроет его
Саженью простой,
И всё, что мертво
Под серой плитой,
Останется тут
Средь сотен имён,
Что душу ведут
По полю времён...
И снова о нём
Вопросу – ответ...
Ещё раз вздохнём
Вот так: был и нет...

Памяти В.С. Высоцкого

Я не люблю стоящих над душою,
Плюющих без разбора и во всех!
Я прямо вам скажу и взгляд не скрою:
Я ненавижу за спиною смех.
Я не приму манерности и фальши,
Бесчестия и беспросветной лжи!
Я много не приму, а если дальше,
Я не люблю короткие ножи.
Я не люблю бесчувственных и подлых,
Живущих для себя за счёт других!
Страну свою всегда кляню – за голых,
Прозящих среди кошельков тугих!..
Я не люблю гнетущую реальность,
Что поливает грязью всех и вся,
И ненавижу «русскую формальность»,
С бессмысленными «можно» и «нельзя»...
Я не люблю...– их список бесконечен!
Я ненавижу...– вряд ли будет пуст!
Мир никогда не станет безупречен,
А «не люблю...» – ещё не раз сорвётся с уст.

* * *

Меняет время взгляды и понятия:
История как мутная вода.
Недалеко ушли мы от распятья,
А торгоши вернулись в города.
Ростовщики воспряли с болтунами,
И полнится бездельников орда,
Но верю я – опущенное знамя
Поднимет снова человек труда!

* * *

Поцелуями ветра растрёпаны пряди.
Я стою у обрыва души на краю,
Но мешает шагнуть в эту пропасть не глядя
Хмель свободы и правды, который я пью!..
Обожжённые перья, как плети, повисли,
А дыхание мира всё жарче и злей!
Пламя лижет мне спину, царапая мысли,
И желает покончить с преградой скорей.
Стиснув зубы до боли и руки расправив
Вместо крыльев, что плаваются там, за спиной,
Я бросаюсь вперёд, своё место оставив
Тем, кто в очередь встанет однажды за мной...

* * *

Голубые глаза неба
Смотрят в душу мою прямо,
Я святым никогда не был,
Но не так глубока яма,
Что копал для врагов, зная
Поговорки совет верный...
Потому колея земная
Сердцу ближе, чем ров карьерный.

* * *

Что-то есть в этом мире неправильном:
Среди фальши, обмана и лжи,
В чём-то малом, но истинно праведном
Настоящая прячется жизнь.
От рожденья пороки лелеем мы,
Забывая поправку одну:
Можно время мотать юбилеями,
А прожить только пару минут.

* * *

Дворняги чёрные глаза
Жестокость мира отражают,
Где слабых вечно унижают
За неумение сказать,
Где равнодушные и зло
Ко всем, кто прячется в кювете:
Собакам, людям – те же плети.
Равны – кому не повезло...
Ни кровь, ни честная слеза
Постылых душ не задевают,
Добро помалу изживают,
Не глядя в грустные глаза.

* * *

Я никогда не видел море,
Но сожалений нет о том,
Как нет мечтаний о просторе
И о дельфинах за бортом.
Мне ближе ленточка речная
И блюдце озера в тиши,
И пусть их кромка водяная
Укрыта часто в камыши.
А с океаном есть чем спорить,
Возьми хоть поле спелой ржи...
Я никогда не видел море,
Но это не мешает жить!..

* * *

Вышивает тонко стужа
Кружева на «пяльцах» окон.
Завяжу свой шарф потуже
И пройдуь совсем немного.
Пусть лицо клубами пышет,
Буду матом вслух ругаться,
Всё равно никто не слышит:
Минус сорок пять – не двадцать!..

* * *

В ясном небе висит золотое драже –
Витамины от белой печали.
Пополудни заметно теплее уже,
По прогнозам весну обещали.
Талый снег отступает – ему не вперво́й.
Вот бы следом и хворь – без таблетки...
Воробей, благодарный судьбе, что живой,
Заливаясь, чирикает с ветки...
Март, как доктор в палату к душевнобольным,
Входит в мир, где зима докучает:
Всех тяжёлых – на солнышко, а остальным
Слушать капельницу назначает.

* * *

За окном воробушек взъерошенный
В солнечных купается лучах...
Я ботинок клею свой заношенный
И весну ругаю сгоряча,
А она в ответ смеётся трелями,
Облаков причёсывая прядь,
Намекая, что не постарели мы,
И по лужам можно погулять...

* * *

Кот лижет руку – требует вставать.
Иду на кухню. Рань. Ещё пять тридцать...
Ищу, что есть для друга «пожевать»,
Смотрю в окно на облака в зарницах.
Урчит хвостатый, тикают часы,
В окне открытом сеткой дышит ветер,
Прохладный воздух, влажный от росы,
Такой, какой бывает на рассвете...
Дышу взятяг с улыбкой на лице,
«Будильник» сытый ластится о ноги.
Как солнце, мысль восходит о творце:
Чтоб всем помочь, встают пораньше Боги...

* * *

Запотевшие грустные окна
Шарят бѣльмами пасмурный день,
Каплепада косые волокна
Не пускают погоду нигде.
Лезет сырость в одежду и в душу,
Тягомотное время ползѣт.
Я ищу настроения сушу:
Может, к вечеру мне повезѣт.
Нарисую на стѣклах светила
И все лампочки в доме зажгу,
Чтобы солнце побеги пустило,
Я своим маяком помогу...

* * *

Щиплет нос, приподнят ворот.
Словно серый воробей,
Я машу руками споро,
Замерзаю – хоть убей!
Ноги – шаткие ходули,
Мысли – вязкая смола.
Сомневаюсь, доведут ли
Это тело до тепла.
А мороз в низине крепче
С поцелуем пристаѣт.
Голову вжимая в плечи,
Я дышу в пальто своё.
В пятерню ледышек дую,
Всѣ не важно, всѣ потом!
Щурю глаз и салютую:
Мне сквозь пальцы виден дом!

Русь бурьянная

Здравствуй, Русь бурьянная,
Матушка моя!
Правда покаянная –
Наша да ничья...
Пашнею загубленной
Душу травит даль.
В уголке возлюбленном –
В пояс лебеда...
Не блистают золотом
Тучные хлеба,
Ни серпа, ни молота:
Пьянь да голытьба...
Воля сенокосная,
Взгляд куда ни кинь.
Тишина погостная,
Горькая польнь...
Домиков заброшенных
В бездорожье ряд –
Судеб перекошенных,
Выстроенных зря...
Но жива околица:
Тянет дым в трубу,
У калитки молится
Старичок-горбун.
На худой завалинке
Кружка первача,
Стоптаные валенки,
Книга да свеча.
Дворик неухоженный,
Куры да коза,
Да весь мир, уложенный
В грустные глаза.

* * *

Зарумянилось утро зорькою
За околицею села,
Покатилась калиной горькою
Жизнь такая же, как была...
Побрели на свет, горе мыкая,
Приложенья ища душе,
На судьбу свою громко хмыкая,
Люди выпившие уже.
И дивилась даль безграничная
Плодородной пустой земли
Этикетке с бутылки «Пшеничная»,
Что вчера в магазин завезли...

* * *

Зарастает в глубинке погост:
Разнотравьем укрыта земля,
И в оградках родных в полный рост
На могилах стоят тополя...
Ветерок эту горечь несёт
Над заброшенным полем вокруг.
Нет деревни, разрушено всё.
И уже не воротится вдруг...

* * *

Ржавеет память глубоко в лесу,
Съедает мох ножи и автоматы...
Теперь отсюда ягоды несут,
Не ведая, что было здесь когда-то.
Хрустит тропинка веткой иногда,
Но чаще там, где клюковка горстями,
Она, вильнув в военные года,
Хрустит солдат безвестными костями.

* * *

Пусть было их не двадцать восемь,
Сомнений в подвиге том нет.
На месте поле, снег и осень...
Вновь проявился танков след.
Бойцы в окопах ждут незримо,
Стоят с гранатами в руках,
И ярость их неоспорима
В момент последнего броска.
Таких людей тысячекратно
Рождала каждый день война,
И жаль теперь, что в деле ратном
Не все известны имена.

* * *

Прямо над обелиском
Клином летят журавли.
Кланяюсь в пояс, низко,
Соли родной земли:
Взводам обычных героев
Роты под красной звездой,
Всем, кто единым строем
Памятью стал седой...
Буквы стирает ветер
Прóжитых после лет...
Все мы за мир в ответе,
Если нас в списках нет!..

* * *

Мне хочется землю сердечно обнять,
Прижаться и грудью согреть,
И память её на себя перенять,
И тысячу раз умереть...
Подняться и, гильзы вокруг подобрвав,
Запрятать их дальше от глаз,
А поле войны семенами добра
Засеять весной ещё раз.

* * *

Глаза устали от войны,
Ведь каждый день лишь смерти лики,
И кажется, что руки липки,
По локти вновь обгагрены.
А так хотелось новизны:
Не видеть крови на экране,
Чтоб всякий, кто вестями ранен,
Познал, зачем глаза даны...

* * *

Не возвращаются с войны,
Она не покидает души,
Её набат с годами глуше,
Но шрамы старые видны.
О ней не спорят молчуны –
Кому досталась эта доля.
Не по своей страдая воле,
Не возвращаются с войны...

* * *

Зажгите свечи за Россию
В церквях, за здоровье её!
Считайте, что вас не просили
Спасать наследие своё!
Вы сами, обратившись к вере,
Пришли в воздвигнутый вновь храм.
Пусть будет этот шаг безмерен.
Поймите, это нужно нам!
Лишь сообща, единым духом,
Мы сможем воскресить страну,
Что, по порой уместным слухам,
Упрямо катится ко дну.
Поднимем Родину с коленей
Словами правды и трудом,
Чтобы десятки поколений
Смогли гордиться ей потом!

* * *

Я Бога ищу не в храме,
Ведь «пусто» в тех стенах порой,
И бѣз толку (между нами)
Там крестится каждый второй.
И в очереди за дарами
Нет истовой веры в мольбе...
Искать Его нужно не в храме,
Искать Его нужно в себе!

* * *

Помилуй, Господи, прости
Слова и помыслы дурные
И прегрешения иные
Мне, если можешь, отпусти.
Не крал я и не убивал,
Да, ошибался, делал больно,
Но чаще слепо и невольно
Внезапный гнев обуревал.
Я не накапливал долгов
И в драку не совался первым,
Хотя, не сдерживая нервы,
Заочно всех судил врагов...
Я слишком долго к свету шёл
Кривыми тропами сомненья,
Достоин мой поклон гоненья,
За то, что груз камней тяжёл.
Но я прошу: «Отбавь щепоть,
Душа под тяжестью томится.
Позволь пред ликом распрямиться.
Помилуй и прости, Господь...»

Белые церкви

Белые церкви, как свечи в ночи.
Золото купола Русь освещает.
Слышишь малиновый звон – помолчи,
Голос святой нам о вере вещает.
Сердце открой и почувствуй тепло,
То, что заблудшую душу согреет.
Как бы ни стало тебе тяжело,
Только надежда невзгоды развеет.
Только любовь нас по жизни ведёт.
Не отрекайся, старайся прощать,
Каждый хоть раз непременно придёт
В храм, чтобы там о своём помолчать.
Все мы вернёмся к заветам творца,
Правду познав, покаянья ища...
У мироточащего лица
Вновь загорится свеча...

Рождество

В солнечной тонкой огранке
Сосны стоят до небес.
Катятся с детками санки
С горки в серебряный лес.
Эхом над миром кружится
Церкви малиновый зов,
И обновляются лица
Древних святых образов.
Свету креста золотого
Сила дана пробуждать
Веру в Рожденье Христово –
Божьей любви благодать!

* * *

В церкви старой на колени
Упаду у алтаря,
Побегут по ликам тени,
О прощении моля,
Окропит мои ладони
Искупления слеза,
И откроются в поклоне
Просветлённые глаза.
Я прошёл свои дороги
И стою в конце пути,
За свершённые итоги
Мои, Господи, прости!
За ошибки и удачи,
За тревоги и мечты
Возложу я, тихо плача,
Троекратные кресты...
За врагов поставлю свечи,
За друзей и за родню,
Может, сердцу станет легче,
Я печали прогоню.
В старых стенах богомольни
Хор небесный запоёт,
И со звоном колокольни
Очищенье снизойдёт.
Боже, храм твой незабвенный
Не забудется людьми.
За покой благословенный
Душу грешную прими.

Золотая дорога...

Прозвенит звонок, и в стены школы
Чистый, как весенний ветерок,
Маленький, наивный и весёлый,
Я вбегаю. Первый мой урок!
На доске учительница пишет.
Я за партой, и букварь открыт.
Сколько лет прошло, но память дышит,
Даже её голос не забыт.
Помню свой портфельчик неприглядный,
Что носил охотно без стыда,
Понял я теперь, что кейс нарядный
Знаний не прибавит никогда.
Впитывал уроки я с желаньем
И друзей частенько выручал,
Был как все, но иногда стараньем
И врагов себе заполучал...
Минули вопросы и ответы –
Знаний нескончаемый родник,
Будни класса, радости и беды,
Пионерский галстук и дневник...
Пронеслось чудесное то время,
И, последний завершив урок,
Я, расправив плечи, поднял бремя
И вдохнул попутный ветерок!..
Золотой дорогою к вершине
Я обязан всем учителям,
И, возможно, по такой причине
Я теперь преподаватель сам!

Верхошовье

По белой глади полотна
Душа России вьётся,
Струится гжельская весна
По вязаному солнцу.
И бьются сердцем голубым –
Изящной жилкой тонкой
Витиеватые клубы
По будущей иконке.
И с теплотою мастериц,
На счастье и здоровье,
Родятся в мыслях без границ
Шедевры верхошовья!
Там, среди красивых завитков
Горит истоков пламя,
Живёт наследие веков
И в нитке прячет память!..

* * *

Уходят люди, рушатся миры,
Года берут, и ни к чему здесь жалость.
И как бы Боги ни были щедры,
Мы вечны, лишь во внуках продолжаясь!..
Что ж, справедливо, есть всему цена,
Хоть нам её отмерили нестрого:
Кто вдруг зимой, ну а кому весна...
Обидно только, что порой до срока...

* * *

Воспитайте детей,
Чтоб в них мудрость жила,
Сила духа и доля терпенья.
Без ненужных затей,
Без обмана и зла,
Справедливо, не сея сомненья.
Воспитайте детей
Без соблазнов, прикрас
И без спора грядущего с прошлым,
Чтоб всегда и везде
Вспоминали о вас
Делом добрым и словом хорошим.

Сергею Кокорину

Пусть знаем друг друга мы мало,
Но воздухом дышим одним,
Судьба нас словами связала,
Которыми вслух говорим.
И возраста счёт не преграда,
Когда в единении душ
Вдруг сходится в мыслях и взглядах
С юнцом состоявшийся муж.
Пусть мудрость поделится ношей
С задором, что мчит налегке,
И мир этот рифмой хорошей
Пополнится в общей строке.

* * *

В мерцании звёзд и сиянии глаз
Есть общее, явное – разум.
И крепнет надежда, что смотрят на нас,
Сомнений не вызвав ни разу...
Как знать, может, жизнь наша благодаря,
А не вопреки этим взорам,
Ведь радужка глаз так похожа, не зря,
На космос вселенским узором.

* * *

Снова ночь заменяет мне веки,
И кручу я в преддверии сна:
Что-то выключено в человеке,
Чтобы правду не смог он познать?..
Всё незримо, но довод мой верен:
Если рядится в свет темнота,
То и мир – многолик, многомерен,
И полна до краёв пустота...

* * *

В моё окно заглядывает утро,
Сверяя дней неумолимый счёт,
Где в поиске вдруг осознал я: мудро
Лишь время, что без устали течёт.
Всё остальное – суета по кругу,
За исключением истины во сне...
Навстречу свету поднимаю руку.
И снова явь, и снова крыльев нет.

Дорога – в дождь...

Дорога – в дождь, дорога – в никуда,
От света – к свету фонарей последних...
Меня смывает по косой вода,
Как правду – ложь и кухонные сплетни.
И я бреду не нужный никому,
Ступая в луж полотна круговые,
Туда, за грань, в неведомую тьму,
Где есть ещё слова стихов живые...

* * *

На белом поле ни строки, ни слова:
Бескрайний снег и мыслей тишина.
Секунд, минут, часов и дней полова
Ссыпается в минувшее без дна...
Я рву листок и начинаю снова
Искать в пустом крупиночки зерна...
Ах, Боже мой, как всё это не ново:
Поэтов не меняют времена.

* * *

Вьётся лента судьбы и по миру кружит,
Чередуя тропинки, шоссе, автострады,
И не важно, куда путь-дорога лежит,
Важен первый твой шаг за калитку ограды.
Никогда не стыдись деревенских корней,
Выкорчёвывать родину – гнусное дело.
Ведь порой целый век собираешься к ней,
А вернуться сумеешь безжизненным телом.

* * *

Зорька во мгле. Роса.
Вдаль не видать ни зги.
Мягко звенит коса,
Мерно скрипят сапоги.
Мир за туманом там,
Может, большой и есть,
Только трава не та,
Что народилась здесь.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ОТ АВТОРА.....	7
Тихая даль.....	8
Сигануть бы через прясло.....	8
Ах, если бы небо охапкой дарить.....	9
Не могу подобрать слов.....	9
Опрокину себя в это небо.....	10
Тучи низкие ниву трогают.....	10
Я тону в белых строках знакомых берёз.....	10
Мне видится часто дорога.....	11
Чернобровая рощи красавица.....	11
В сизой дымке над старым селом.....	12
Хорошее зимнее утро.....	12
Белые туманы ковыля.....	13
Тишина – что вода.....	13
В лабиринте бетонном не виден рассвет.....	14
Кругом асфальт, бетон, кирпич, стекло.....	14
Город.....	15
В жаркий полдень.....	15
Мне твои соловьиные ночи.....	16
По сусальным ладоням осени.....	16
Сегодня осень радует меня.....	16
Мелькают жёлтым сентябри.....	17
Роняет тополь по страницам том.....	17
Затаились к ночи небеса.....	18
Закружила зимушка.....	18
Рябины гроздь в стуже января.....	18
Ночь по тротуарам побрела.....	19
Ветер, тучи и снег.....	19
Падает снег.....	20
Река жизни.....	21
За звездой последнею.....	21
Как хочется порой сбежать отсюда.....	22
Прилетает кто-то в печку ночевать.....	22
Зима залечила все раны.....	23
Вороньи перья.....	23
Окровавленный пух.....	23
Спешат часы.....	24
Когда-нибудь в бытности новой.....	24
Воле дайте быстрый ветер.....	25
Ты прости всю печаль моих строк.....	25
Жизнь.....	26
Ромашковых грёз разгоняя туман.....	26
Слова, как вода, рекой.....	27

Коснулась белой клавиши рука.....	27
Предчувствие.....	28
«Печёнки».....	28
В разноколёсой шаткой тележке.....	29
Пальцы – плетёные корни.....	29
Небо легло на плечи.....	30
Пусть холоден твой прах.....	30
Утро звонкое.....	31
Воспоминания.....	32
Настала вешняя пора.....	33
Летний день.....	33
Сентябрь кронами шуршит.....	34
Нынче снега без меры.....	34
Межсезонье – особое время.....	35
Последние минуты ночи.....	35
Ночь открывает нам границы.....	36
Грусть и радость – судьбы череда.....	36
Росток.....	36
Шторы серые сдвинуты плотно.....	37
Ты вернёшься.....	37
Для чего пепел жизни в ладони.....	38
Непрошенная грусть.....	38
Проводи меня так, как всегда.....	39
Лист.....	39
Отцу.....	40
Я твёрдые ладони разминаю.....	40
Маме.....	41
Пахли мамины руки хлебом.....	41
Всем тем, что не исполнил.....	42
По заросшему памяти долу.....	42
Красных листьев опавшее пламя.....	43
После всё перевернут непременно.....	43
Жаль, что в детство не ходят автобусы.....	44
Озорные сизари.....	44
Бабушке.....	45
По ниточке пульс.....	46
Будет всё.....	46
Прощание.....	47
Между осенью и зимой.....	47
Я помню последнее лето.....	48
Осыпаются неба бездонные воды.....	49
Рябиновое сердце.....	50
Растворился рассвет в белой дымке тумана.....	50
Бури апреля пропели.....	51
В проталинках до времени весна.....	51

Тепло.....	52
Сквозь фату проснувшейся черёмухи.....	52
По весне берёзы плачут соком.....	53
Пронзают крону ивы небеса.....	53
Ночь.....	54
Лики осени.....	54
Отпылала осень, догорела.....	54
Осень тянет с небес ладони.....	55
Первый снег.....	55
Выпал снег.....	55
Последнее утро в году.....	56
Давит мороз.....	56
Стали тени короче и выше звезда.....	57
Здесь по утрам меня разбудят птицы.....	57
За петлёй одной дороги.....	58
Я люблю по траве босиком.....	58
Западный ветер в поле.....	59
Льётся вольно песня журавлиная.....	59
Посреди лазури белый яблонь цвет.....	60
Воля моя воля.....	60
В плену медвяных спелых трав.....	61
Течёт река.....	61
Три лебедя в апрельской бирюзе.....	62
Вечер в глуши.....	62
Березы дух и сосен хмель.....	63
Бреду дорожкой-лентою.....	64
Преклоню я колени подле белой берёзы.....	65
Всё нежнее поцелуи солнца.....	66
Погожий март глядит в окно.....	67
Как прежде в белой акварели.....	67
Весна моя.....	68
Март.....	68
Окно залил янтарный цвет.....	68
Как белый свет, ворвавшийся из грёз.....	69
Юлии.....	69
В белом переплёте января.....	69
Журавлик.....	70
Укради меня, пожалуйста.....	70
Сожжены мосты.....	71
Улица моя – зорька алая.....	71
Тянусь к тебе ослабшею душой.....	72
Храни любовь.....	72
Восковые свечи.....	72
Пусть твердят нам.....	72
Любовь моя чиста.....	73

Ромашковое поле.....	73
Не могу, не умею, не буду.....	74
Чуть свет коснётся горизонта дня.....	74
Открой себя в сознании других.....	75
Вот так: был и нет.....	75
Памяти В.С. Высоцкого.....	76
Меняет время взгляды.....	76
Поцелуями ветра растрёпаны пряди.....	77
Голубые глаза неба.....	77
Что-то есть в этом мире неправильном.....	77
Дворняги чёрные глаза.....	78
Я никогда не видел море.....	78
Вышивает тонко стужа.....	79
В ясном небе висит золотое драже.....	79
За окном воробушек взъерошенный.....	80
Кот лижет руку.....	80
Запотевшие грустные окна.....	81
Щиплет нос, приподнят ворот.....	81
Русь бурьянная.....	82
Зарумянилось утро зорькою.....	83
Зарастает в глубинке погост.....	83
Ржавеет память глубоко в лесу.....	83
Пусть было их не двадцать восемь.....	84
Прямо над обелиском.....	84
Мне хочется землю сердечно обнять.....	85
Глаза устали от войны.....	85
Не возвращаются с войны.....	86
Зажгите свечи за Россию.....	86
Я Бога ищу не в храме.....	87
Помилуй, Господи, прости.....	87
Белые церкви.....	88
Рождество.....	88
В церкви старой на колени упаду у алтаря.....	89
Золотая дорога.....	90
Верхошовье.....	91
Уходят люди.....	91
Воспитайте детей.....	92
Сергею Кокорину.....	92
В мерцании звёзд.....	93
Снова ночь.....	93
В моё окно заглядывает утро.....	93
Дорога – в дождь.....	94
На белом поле ни строки, ни слова.....	94
Вьётся лента судьбы.....	95
Зорька во мгле.....	95

Виктор Воинков

ТИХАЯ ДАЛЬ

сборник стихов

**Помощь в издании книги оказал
Владимир Иванович Кедя**

Дизайн: Воинков В.П.

На обложке использован рисунок художника И. Мясникова
«Деревня Гольшовка» (источник – <http://www.myasnikov.net>)

Отпечатано в ООО «Типография ДАММИ»
г. Курган, пр. Машиностроителей, 13 А.
Заказ № ТД17-02023. Тираж 300 экз.